

ЕСЛИ ТЕБЯ ПОЛЮБИТ ЗЛО
ТЕБЕ ЭТО НЕ ПОНРАВИТСЯ

БУМЕРАНГ НЕБУЛА

НАТАЛЬЯ БОЯРСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Боярская
Бумеранг Небула

«Автор»

2026

Боярская Н.

Бумеранг Небула / Н. Боярская — «Автор», 2026

В Алапаевске всегда всё было просто. Просто нет работы. Просто молодежь стремительно катится на самое дно. Проще сломать себя или уйти в криминал, чем батрачить за 150 рублей в смену. После полутрупа с башкой-попрыгунчиком на бетонных ступенях и лучшей подруги, вытащенной из притона, — гораздо проще забыться, чем идти к психологу. Добро пожаловать в 2011 год. Эпоху, когда выживать стало не так уж и просто. У Леви был чёткий план на эту глушь, пока она не столкнулась с Ним. Холодный, синеглазый, окруженный пугающими слухами — он пробуждает ее страхи и затягивает в свою орбиту, от чего она всегда бежала. Между ними искры и глухое напряжение, но Леви слишком боится зависимости, чтобы довериться. Близкие предупреждают: Он играет не по правилам и просто использует людей. Пытаясь защитить свое сердце и спастись от чужого давления, Леви сделает свой выбор. Вот только в Алапаевске у каждого двойное дно, и один неверный шаг приведет к фатальной ошибке. Ошибке, которая разобьет сердце роботу.

© Боярская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Зонтик и разноцветные огоньки.	5
Глава 2 Матрас и плевок в чайник.	12
Глава 3 Стульчик и глисты в спячке.	16
Глава 4 Пушاپ и майонезная жижа	20
Глава 5 Мамка и селедочные посиделки.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Наталья Боярская

Бумеранг Небула

Глава 1 Зонтик и разноцветные огоньки.

— Держи ровно Да не трясись ты, у меня больше нет!

На уголке тлеет кусок «ляпки». В туалете поднялся белёсый дымок, запахло жженой хвоей и химозой. Оксана воткнула сигарету в прожженную дырку в пластике из-под «Флэша» и зажала края пальцем. Бутылка мгновенно наполнилась плотным туманом.

— Теперь ты. Много не тяни, а то заблюёшь тут всё, — Оксана вытащила сигарету, сунула её в зубы и протянула баклажку Катюхе. — Одной затяжки хватит.

Катюха прислонилась к горлышку. Она курила «плюшки» не впервые — задержала дым и с шумом выдохнула.

— Огонь! Леви, давай, пробуй.

Внутри всё перекосило. Воняло уже не просто ёлкой — горелым лесом и старой тряпкой. Но отступить было поздно. Вдох. Легкие обожгло, горло забило горечью и жженым пластиком. Она закашлялась, пытаясь соскрести зубами маслянистый налет с языка. Сразу дико захотелось пить.

«Как они курят эту дрянь?»

Мозг резко затупило. Руки и ноги налились свинцом. Леви сползла на бортик ванны.

— Ебать, её уже торкнуло! — заржала Оксана. — Лёвка, приём, ты жива?

С трудом подняла голову. К горлу подкатил горячий ком, накатила тошнота. Катюха, сидевшая на унитазе, что-то говорила, но слова смазались в бессвязный гул. Её рот открывался как в замедленной съемке.

Захотелось закрыться от слишком яркого света, но пальцы не слушались. Желудок скрутило — дешевое пиво просилось наружу. Леви свалилась на пол, кое-как дотянулась до подружки и ткнула её в колено, указывая на ободок. Сквозь шум в ушах она слышала, как девки ржут.

Чертовы сучки.

Рвало долго, наизнанку. Кажется, в процессе её даже вырубил. По ощущениям прошло часа три, прежде чем накурка начала понемногу отпускать.

— Принесите попить — прохрипела Леви в пустоту.

Слух возвращался. Девки по-прежнему ржали, обсуждая что-то очень важное, но смысл не цеплялся за поплывший мозг. Катюха протянула пластиковый стакан с пивом. Скулы свело от отвращения — хотелось сладкого. Хотя бы чая с горой сахара. Стало ясно, почему Оксанка отрастила такую толстую жопу — она и сама бы сейчас не отказалась от килограмма шоколадных конфет и литра дешевой шипучки.

— Бро, — Оксана сунула Леви сигарету, — ты как?

— Вроде лучше. — Принимая фильтр дрожащими руками, сделала слабую затяжку и снова зашла в кашле.

Неожиданно пробрало на ха-ха. Оксанка сидит на бортике ванны вся такая крутая, с накладным хвостом. Рядом Катюха — от пацана отличает только смазливая морда и длинные черные волосы. И сама Леви — царица, развалилась на советской коричневой плитке в обнимку с толчком и пытается отпить выдохшееся «Жигулевское».

— Мы прям три лягушки под окном — не сдержавшись, заржала она.

Девки подхватили и пропели в один голос:

— Ссали поздно вечером!

Оксана хрюкнула и завалилась в ванну, а Катька с визгом прыгнула прямо на неё. Леви, облившись теплым пивом, доползла по плитке и тоже залезла к подругам. В нос ударил запах прелых дрожжей, дешевого табака и кислятины.

— А вы что, еще дунули? — Леви вытерла слезы.

— Че погнала? Я же сказала, что больше нет! — Окси попыталась спихнуть Катюху, но та сопротивлялась.

— А че вас тогда так прет? — Живот уже болел от хохота. — Часа три же прошло. О боже! Мы навсегда такими останемся?

Девки звонко загоготали. Леви попыталась подняться, внутри свербила паника. Как завтра на учебу? Выпрут из колледжа — и не видать ей места переводчика или хотя бы училки английского. Мышцы спины мгновенно окаменели, наливаясь тяжестью, словно тело пыталось удержать баланс под чужим напором. Схватившись за мокрый бортик, подтянулась и выпрыгнула наружу, поежившись от холода плитки под босыми ступнями.

— Лёвка, ты реально погнала. Мы курнули минут двадцать назад, — Катя наконец слезла с Оксаны, вскочила и выкрутила кран на полную.

Вода хлынула прямо на накладные волосы Окси. Та закричала и потянула Катюху на себя. Пока жабёхи возились в одежде под душем, Леви уставилась в зеркало над раковиной. На прядях склизкий желудочный сок, лицо бледное и опухшее. Голубая радужка почти исчезла — одни черные зрачки во всю ширь. Сейчас она выглядела как труп, который только что выловили из речки. И воняла, наверное, так же.

Как в тумане повернулась к этим придурочным, которые уже залили кафель, наклонилась и засунула голову под ледяной поток, прямо над девками. Струя ударила в макушку, кожу закололо. Хотелось смыть грязь и освежиться, но Окси толкалась, стараясь затащить её к ним полностью. От этой возни тошнота вернулась, сознание поплыло.

Паника подступила к самому горлу. Точно спалят. Решат, что она барыга, и закроют на пожизненное. За ней уже наверняка следят ФСБ, ФБР и Интерпол. Затылок обдало ледяным холодом — Леви знала, что сейчас умрет, и это казалось даже лучше, чем тюрьма.

Она выпрямилась. Вода с волос ручьями стекала по растянутой футболке. Выйдя из ванной, хлопнула дверью, едва не растянулась на мокром линолеуме и побрела в комнату, держась за стену. Дошла до разложенного дивана и стянула через голову мокрую одежду.

Колотило от холода. Во рту всё еще стоял химозный привкус. «Больше никогда в жизни», — подумала Леви, вытирая волосы футболкой. Бросила мокрый ком в угол у балконной двери и зарылась под плед с огромной мордой льва. Завернулась с головой и, продолжая дрожать, провалилась в тяжелый сон.

Голова раскалывалась. В комнате стоял гул и смех. Леви открыла глаза, но какое-то время еще лежала под пледом, прислушиваясь. В квартире явно прибавилось народу. Мужские голоса перемешивались с визгливым хихиканьем девок. Она застонала, пытаясь приподнять тяжелую голову. Желудок крутило от голода.

Уже собиралась откинуть плед, но дернулась от осознания, что на ней одни трусы. Вот черт.

— Лёвка проснулась! Вставай давай, наркошка, — на неё забралась Окси, приподняв плед, и понизила голос до шепота: — Тут пацаны пришли, я их вымолила купить яги и мороженку.

Леви застонала еще громче, пытаясь спихнуть эту идиотку.

— Я еще год не вылезу отсюда, — жалобно протянула она из-под ткани.

Раздался мужской смех, который начал дико раздражать. Оксана наконец слезла, но тут кто-то чужой потянул за край пледа.

— Отпусти, или я тебе руку сломаю, — Леви вцепилась в грубый ворс. Сопротивление тут же ослабло.

— Давай вылезай, будем знакомиться, — произнес мужской голос. Ленивый, с хрипотцой.

Подорвалась с дивана, запутавшись ногой в пододеяльнике Катькиного одеяла, чуть не грохнулась прямо на ржущего парня, у которого уже заочно, как минимум, был вывих локтевого сустава. Укуталась в плед, словно в кокон. Злость закипала: лежала тут почти голая и беспомощная, а эти кретинки притащили каких-то левых типов в её дом. Опустив взгляд, чтоб никого не видеть, пробралась в ванную и с силой захлопнула дверь.

Из зеркала смотрела убогая страшила. Волосы спутались в колтуны. Кожа липкая, на руках — засохшие капли рвоты с ошметками помидорной шкурки. Единственная их закуска за вечер: помидоры с чесноком, мазиком и сухариками, коронный салат Кати.

На полу всё еще стояли лужи, унитаз — в мутных разводах. На стиралке банка из-под тушенки, забитая окурками. Леви знала, что Окси та еще засранка, но за это её и любила.

Она свернула плед рулетом и запихнула его в корзину для грязного белья. Придется Катюхе сегодня делиться своим одеялком. Настроила теплую воду и встала под душ. Пытаясь держать равновесие, несмотря на то, что дико штормило, уселась прямо в ванну. Намылила голову «Чистой линией» с крапивой, смыла шампунь, густо нанесла малиновый бальзам. Мелированные пряди почти не поддавались, пришлось продирать их пальцами до рези в затылке, чтобы распутать самые крупные узлы. Намылила жесткую мочалку и растерла кожу до красноты, смывая этот липкий день.

Влажные волосы собрала в пучок на макушке. Но с одеждой была беда — не выходить же обратно в вонючем пледе. В дверь постучали.

— Эй, сучка, ты там долго еще будешь хлюпать? — это Катька.

— Принеси мне что-нибудь надеть! — крикнула Леви. — Вы притащили сюда каких-то пацанов, а я, бляха, была голая!

— Ого! Жаль, я не стянул этот миленький плед полностью, — снова этот голос и хриловатый смех. Он что, пытается казаться сексуальным?

— Валите нахер из моей квартиры! — выкрикнула Леви.

— Какая ты злая. В холодную ночь добрые хозяева даже пса на улицу не выгонят.

— Кто сказал, что я добрая?

— Даня, вали отсюда, — рыкнула Катька. Послышались отступающие шаги. — Открывай, я шмотки принесла.

Леви приоткрыла дверь, на всякий случай завернувшись в полотенце. Подруга юркнула в ванную и задвинула щеколду. В руках у неё, слава богу, были черные лосины и серое худи с огромным капюшоном. Внутри вороха одежды нашлось и белье.

— Ты моя спасительница! — Леви начала быстро натягивать вещи. — Что это за придурки?

— Не ссы, — Катюха уселась на унитаз и закурила. — Нормальные парни, я их знаю, они в техане учатся с Окси. Она по Даньке давно сохнет, а тут он сам позвонил, предложил затусить. Ты ж её знаешь.

— Мне так херово. Никого не хочу видеть, хочу спать.

— Тебе просто нужно поесть. Скоро отпустит, — Катя протянула сигарету, но Леви мотнула головой.

— Сколько я спала? — Леви крутилась перед зеркалом, поправляя капюшон.

— Да часа два где-то, может, чуть больше.

Катька всегда знала меру. Если Леви и Окси могли нарезать до отключки, играя в «Пивные гонки», то Катя умела вовремя притормозить. Видимо, и с накуркой так же. Леви с ними еще не курила — это был первый раз.

Окси и Катя были из одного поселка, знали друг друга с пеленок. А вот Леви полтора года назад притащила сюда мать — нашла свою «любовь» в «Одноклассниках», собрала дочерей и переехала из Владивостока в Алапаевск. Небо и земля. Если бы родительница не купила ей эту квартиру, то Леви давно бы сбежала обратно — хоть под мост, лишь бы подальше от этой большой деревни.

Знакомство с Каюхой в колледже всё изменило. Теперь они вместе учились, жили и подрабатывали официантками в местной кафешке — обычной трухаловке.

Катя докурила и ободряюще кивнула: мол, спокуха, прорвемся. Она вышла первой. Леви глубоко вдохнула и поплелась следом.

Зайдя в комнату, уже настроилась всех вышвырнуть. Два парня развалились на диване, третий, как хозяин жизни, устроился в кресле. Окси притихла, что было ей совсем не свойственно — обычно шумная девка, от которой закладывало уши, сейчас сидела уткнувшись носом в пивной стакан.

Все разом уставились на вошедшую. Один из парней подскочил и протянул руку — тот, кудрявый, с дивана. Довольно симпатичный, похож на грека: копна волос, прямой нос и острые скулы. Темные глаза были выразительными, но зрачки — во всю ширь. Обдолбан.

— Ну привет, я Даня, — голос ленивый, ладонь мягкая и горячая. — Это Олежка, — он махнул рукой на мелкого худощавого парня, который продолжал валяться. — А это Вадик.

Леви мазнула взглядом по тому, кто сидел в кресле, и по спине поползли холоднющие червяки. Черные волосы, ярко-синие глаза, бледная кожа и веснушки на носу. Этот парень выглядел так, словно его стащили с небес на грешную и грязную землю. Даже захотелось перекреститься, ну или выкинуть его в окно с седьмого этажа. Он окинул Леви оценивающим взглядом с ног до головы. Лицо как маска — ни один мускул не дрогнул. Чего не скажешь о её коленках. Поясницу тут же сковало от предчувствия опасности. Зрительный контакт не затянулся: Вадим опустил глаза и продолжил залипать в экран мобилы.

Леви поежилась. Равнодушие парня при знакомстве укололо спазмом в желудке. «Какого черта? Я что, для него мебель какая-то?».

— Мне кто-то говорил про мороженку, — она прочистила горло, стараясь вести себя как ни в чем не бывало.

— Сейчас принесу, — Даня по-хозяйски побрел на кухню.

Окси сразу увязалась за ним. Катюха молча тянула «Ягуар» через трубочку. Леви хотелось спрятаться. Было как-то тупо стоять истуканом посреди комнаты и не знать, куда приткнуться задницу. К черту.

Залезла на диван и начала тянуть на себя Катюкино одеяло. Но синтепон не поддавался: блондинчик Олежка придавил его своим телом.

— Эй, свали, — Леви дернула сильнее.

— Ты че такая злая, красавица? — Олежка приподнялся, освобождая край.

Она не ответила, укуталась с головой и легла поудобнее. Сознание всё еще кружилось. В груди разрасталась похмельная тревога, стыд смешивался с паранойей. Олежка, видимо, решил проявить заботу и снова потянул ткань. Задолбали.

— Тебе всё еще херово? — спросил он. — Оксанка сказала, что тебя выворачивало. «Плюшки» — дело такое, новичкам надо осторожнее.

Он развязно растягивал слова, в уголках глаз собрались веселые морщинки. От парня несло химозой так, будто он жил в той бутылке из-под «Флэша». Окси, как обычно, язык за зубами не держала. Наверняка с порога им всё выложила. Щеки загло огнем от стыда. Леви зарычала и начала материть надоедливого блондина, но тот только смеялся.

«Где там этот придурок с мороженым?»

Сразу после этой мысли послышались шлепки с кухни. Глухие удары тела о тело. Катюха тут же плюхнулась рядом и зашептала:

— Слышала? — жабёха шушукала прямо ей в ухо. — Походу Окси наконец своего доби- лась.

— Ты чего шепчешь? — Леви приподнялась, понимая, что покоя ей сегодня не дадут.

Подруга покосилась в сторону кресла, тут же нацепила дерганую улыбку и приподняла брови, стреляя зрачками в сторону Вадима. Это было странно. Катюха была совсем не из пуг- ливых, да и не особо тактична, чтобы стесняться какого-то пацана. Если это, конечно, не ее любимчик Филька.

— Да похер. Где мое мороженое? — как можно громче сказала Леви, чтобы эти «кро- лики» на кухне услышали. — Я сейчас с голоду сдохну.

Олежка снова заржал, и из кресла тоже послышался низкий смешок — оно живое! Вадик всё так же пялился в телефон, но маска дрогнула: кривая усмешка. Он поднял голову и посмот- рел в их сторону. Синие глаза просканировали всех троих — мороз по коже. Молча поднялся, вышел в коридор и тут же вернулся.

— Лови, — Вадим бросил в её сторону «КитКат» и плюхнулся обратно в кресло. Голос был низкий, а сам он — высоченный и худой.

— Капец ты жуткий тип, — Леви подозрительно покрутила батончик и повернулась к Кате. — Как думаешь, там яд?

— Ты чего? Не говори глупостей! — подруга снова кинула нервный взгляд в сторону этой глыбы льда. — Вадик бы так не поступил! Спасибо лучше скажи

Сам парень внимательно следил за ними. Олежка, продолжая хихикать, наполовину сполз с дивана: ноги еще на мягком, а корпус на полу. Сладость будто жгла пальцы. Леви, не вскрывая упаковку, протянула ее Кате.

Катюха потянулась было за ней, но остановилась, нелепо замерев с протянутой ладонью как попрошайка. Вадим теперь смотрел прямо на Леви. Взгляд тяжелый, синие глаза блестели. Он наклонил голову набок и нахмурил брови. Да пошел он! Леви силой всунула шоколад подруге.

— Держи, не буду рисковать.

Никакой реакции «ледышки» не последовало, тот просто опустил голову и снова уткнулся в мобилу. Она проползла по дивану и склонилась над краем, нависнув над блонди- ном. А Жабёха уже вовсю шуршала упаковкой.

— Слышь, он робот? — серьезно спросила она Олега.

— Не, я видел его еще мелким. Роботы же не могут расти, да? — так же серьезно ответил тот.

Он запрокинул голову и посмотрел на Вадима. Тот сжал челюсти — злился или пытался не заржать, непонятно. Олежка встретился глазами с Леви, приподнялся на локтях и выдал:

— Я иногда подозреваю, что он энэлопутянин, — парень приложил палец к губам. — Только никому не говори. Не хочу проснуться с зонтиком в жопе.

— Да кому нужна твоя задница, — Вадим всё-таки засмеялся.

— Да черт вас знает, зачем вы вообще вставляете зонтики в жопы?

Катя подавилась шоколадкой, закашлялась, постукивая себя по груди. Леви засмеялась в голос от всей этой нелепости и сползла на пол рядом с Олежкой. Пододвинулась ближе и закинула ноги на диван.

— А ты мне нравишься, — прямо сказала она блондину. — Добавишь в ВК?

— Сек. — Он достал из кармана розовую раскладушку «Самсунг». Открыл браузер и через пару минут спросил: — Как найти?

— Соколова Елизавета. Ищи, я в этом городе такая одна.

— Готово.

— Эй, — Леви задрала голову и посмотрела на Вадима вверх ногами. — Там твой друг пялит мою подругу на кухне. Хватит смелости принести мне мороженое и «Ягу»? Боюсь, что захочу к ним присоединиться, если сама пойду.

— Ну ты и шлю-ю-юха! — протянула Катька и попыталась всунуть ей свою банку теплого «Ягуара».

Леви лишь поморщилась: хотелось холодного коктейля, а не выдохшегося и нагретого ладонями пошла. И хотя не рассчитывала, что Вадим сдвинется с места, парень встал. Спокойно ушел в коридор и через несколько секунд, под маты Дани, вернулся. Протянул черную жестянку с неоновой яркой лапкой и пломбир в стаканчике.

— Спасибо. — Леви аж зависла. Видимо, Катя была права — пацаны нормальные, хоть и странные.

Телефон пиликнул в кармане-кенгуру. Поставив банку рядом с собой, достала андроид и увидела два уведомления: запросы в друзья от Олега Коновалова и от Вадима Приходько. Тыкнула, подписалась и убрала мобилу. Наконец-то можно было приступить к десерту.

С кухни вернулись «кролики». Окси с красными щеками плюхнулась на линолеум рядом с Леви. Даня с глуповато-наглой ухмылочкой тоже распластался внизу, демонстративно поправляя ширинку на джинсах. Катюха присоединилась к компании, слезла с дивана и легла рядом. Они устроились кругом, головами в центр, и травили байки, смеясь над какими-то тупыми шутками. Начало потихоньку накрывать от алкоголя, потолок закружило «вертолетами». Но компании всё было мало.

Олежка достал из олимпийки пакетик с коричневым пластилином. Леви сразу напряглась. Он привычным движением быстро подготовил бутылку, забрал у Дани сигарету и пустил её по кругу.

Когда очередь дошла до Леви, она просто передала баклажку дальше. Ноздри забил тошнотворный химозный запах. Боже, еще год эту вонь не выветрить из квартиры. От женой хвои глотку засадило. Подскачила, пошатнувшись, взяла с журнального столика сигареты с зажигалкой и, пройдя мимо Вадима — тот всё так же залипал в телефон, — вышла на балкон.

Ноябрь в Алапаевске — это уже полноценная зима. Снег валил хлопьями. Щеки сразу закололо от мороза. Балкон был не застеклен, но Леви лучше замерзнет, чем вернется в эту вонючую комнату.

Скурила сигарету и начала дрожать, зато «вертолеты» отступили, и тошнота наконец прошла. На балкон вышел Вадим. Он молча взял с подоконника пачку и закурил. Парень был не просто высоким — Леви приходилось заирать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Он хмурился, глядя на Рабочий Городок, который хорошо просматривался с седьмого этажа девятиэтажки в районе Максимовки.

Вадик не пытался завести разговор и даже не смотрел в её сторону — просто вышел подышать. То, что он не употреблял «плюшки», вызывало невольное уважение. Леви не осуждала подруг, но встретить в компании отморозков человека, который не пьет и не травится химозой — редкость. Правда, тут же возникал другой вопрос: зачем он тогда вообще с ними тусит?

Не став ждать, пока этот «ледышка» отгадет, Леви вернулась в комнату, вдыхая запах женой тряпки. Сознание тут же поплыло от плотного столба дыма. Оставила балконную дверь открытой, чтобы хоть немного проветрить. Компашка продолжала лежать. Катька уже дрыхла, раскинув руки, Окси прижималась к Дане, а Олежка тараторил что-то про космические корабли, всё еще переживая за свою задницу.

Леви достала из комода маленький шарик с цветомузыкой, поставила его в центр комнаты и выключила свет. Устроилась рядом с Олежкой и, фильтруя его бубнеж, уставилась вверх. Следя за разноцветными огоньками, сквозь гул в ушах услышала, как захлопнулась дверь. Рядом улегся Вадик, закинув ноги на диван, точно так же, как и они с блондином.

В темноте его синие глаза будто светились, в них отражались лучи диско-шара. Отвести взгляд от Вадима не получалось. Особенно когда он сам пялился в ответ. Его красивое лицо было слишком близко. Чувствуя себя некомфортно, Леви отодвинулась, задев плечом блондинчика.

— Мы словно в космосе — растягивая каждый слог, прошептал Олежка. — Если закрыть глаза, можно почувствовать невесомость

Леви засмеялась, продолжая смотреть на этого «пришельца». Вадик улыбнулся. Его взгляд потеплел, а брови наконец разгладились. Веки потяжелели, словно под гипнозом.

— Леви? — позвал Даня, вырывая ее из вязкого сна. — Ты там че, дрыхнешь?

— Почти. Чего тебе, Кролик? — Леви запрокинула голову. По лицу Дани скакали синие и красные пятна. Глаза резало, а в животе всё еще неприятно мутило.

— Ты не местная. Откуда приехала?

— Из Владивостока она, — Вадим лежал рядом, накрыв лицо локтем. Его голос прозвучал глухо и слишком уверенно.

Леви замерла. Откуда он знает? Она уставилась на его неподвижную руку, пытаясь сообразить, когда парень успел это выяснить. Следил за ней?

— Хера себе — Олежка приподнялся, заглядывая ей в лицо. От него несло дешевым одеколоном и жженой резиной. — Ты как тут оказалась?

— Спроси у своего дружка, он, видимо, уже всё про меня узнал.

— У тебя статус в ВК: «Скучаю по Владике, хочу домой». Несложно догадаться, — Вадим даже не пошевелился. — Был вариант, что «Владик» — это бывший, но судя по твоей реакции, я угадал.

Воцарилась тишина. Только гул в ушах и далекий шум воды в трубах. Леви думала о том, как легко он её «срисовал». Окси на полу завозилась, послышался глухой удар и мат Дани.

— Ну вот, они там снова трахаться собираются, побойтесь Бога, извращенцы, — Олежка заржал прямо ей под ухо. Резкий звук прошил голову тупой болью. Леви скривилась, худи неприятно прилипло к вспотевшему хребту.

— Да заткнись ты, придурок! — прошипел Даня. — Мне по яйцам колено прилетело.

— Прости — сквозь смех выдавила Оксанка.

— Какое оно небо во Владике? — спросил Олежка, когда отсмеялся. Его голос стал совсем тихим, с хрипотцой.

— Выше, чем здесь. Не так давит на башку, — Леви зевнула так, что челюсть свело.

— Не смотри здесь на небо. Особенно ночью, — Олежка придвинулся почти вплотную, обдав её жаром. — Могут украсть энэлопутяне. Они близко я чувствую, как они следят за нами!

Леви дернула плечом — стало не по себе. В этот момент Вадим наконец убрал руку от лица и посмотрел на неё в упор. Прямо в глаза, не моргая. Внизу живота что-то закрутилось, первым порывом было вскочить и уносить ноги куда подальше. Но она просто зажмурилась.

Засыпая в облаке жженого пластика, почувствовала отчетливый запах яблок и серы. Словно прямо под носом зажгли спичку или выстрелили из пистолета.

Глава 2 Матрас и плевков в чайник.

Спина замерзла, ноги затекли. Приоткрыв глаза, она сонно поморщилась: во сне почти полностью напозла на Олежку. Парень спал, горячий как батарея. Леви оторвала голову от его груди и огляделась. Рядом на полу валялся Даня. Окси дрыхла на диване под одеялом — пристроилась лучше всех. Воздух в комнате стоял густой и спертый, воняло химозой и приторно-сладким «Ягуаром». Кто-то все-таки перевернул банку: на линолеуме застыло липкое красноватое пятно.

Во рту стояла едкая кислота, башка дико гудела. Леви сползла с Олежки, перебралась на край дивана и потерла виски. Вокруг царил эталонный срач: на полу бычки, на журнальном столике заветрились остатки салата, а недоеденный пломбир в стаканчике превратился в мутную теплую жижу.

В комнату вошла Катюха с дымящейся кружкой. Выглядела она так, будто вчера сидела в библиотеке, а не газовала ночью со всеми.

— А я как раз шла вас будить, — она бесцеремонно пнула Даньку в бок, отчего тот глухо застонал. — Вставайте, алкаши. Скоро на учебу топать.

Олежка резко сел и обвел присутствующих мутным взглядом красных глаз. Вид у него был разбитый: кожа казалась блее волос. Леви потянулась и взъерошила его светлую шевелюру. Он жалобно заныл:

— Ой, умоляю, не тырыкай меня Какой сейчас год?

— Все еще две тыщи одиннадцатый, — Леви поднялась и подала ему руку. — Пошли, Матрас, кофейку тебе сделаю.

— Чего? Какой матрас? — Горячий и мягкий. Пошли уже. — А мне кофе светит? — Даня продолжал лежать на полу, даже не разлепив век. — Буди свою даму сердца, пусть она и делает, — Катька снова пнула его и пошла за Леви на кухню.

Олежку крупно колотило. Он подошел к подоконнику и закурил, выдыхая сизый дым «Бонда» в открытую форточку. Сейчас он уже не казался Леви таким безумным, как вчера. Она для себя все решила: этот парень — ее новый друг. А раз так, то в покое она его не оставит.

Достала две кружки, насыпала в них по ложке «Нескафе» и по две — сахара. Залила кипятком. Молока в холодильнике, естественно, не водилось, поэтому она разбавила черную жижу водой прямо из-под крана. В красной хлебнице на столе-книжке нашлись мятные пряники — на ее вкус полная дрянь, но уральцы их почему-то любят.

Леви эгоистично порадовалась, что не ей придется выскрести всю эту грязь: сегодня была ее смена в кафешке «Хазар». Уж лучше отпахать двенадцать часов официанткой в обрыгаловке, чем отмывать залипший пломбир и осадок от «плюшек».

— А где Вадян? — на кухню зашел Даня. Трезвым он выглядел даже симпатичнее: мужественный, какой-то надежный вид. — А то ты не знаешь. Свалил, как только мы вырубались, — из-за белой чашки виднелись только прищуренные зеленые глаза Олежки. — Этот кретин даже дверь нормально не захлопнул, поэтому в хате такой дубак, — Катя вымыла кружку и сунула ее в руки Дане. — На, хочешь пить — наливай сам.

Леви глотала кислотоватый кофе, пытаясь избавиться от сухости в глотке и мерзких хлопьев на языке. Прикусывая приторным заветренным пряником, она мечтала об одном — как следует почистить зубы. И совсем не завидовала парням, для которых щеток в этом доме точно не нашлось бы.

Вышли все вместе. Оксанку пришлось буквально выпинывать на улицу, она чувствовала себя хуже всех. Пройдя через мост над Нейвой, они вышли на улицу Ленина, миновали центральный магазин «Монетка» на перекрестке с Фрунзе. Тут пути разделялись: АИТовцам

нужно было идти прямо, а Леви и Кате налево — по Пушкина, в сторону педагогического колледжа.

Всю дорогу Леви осаждал Даня — звал на свидание вечером. Ему было плевать, что у нее сегодня рабочая смена, да и вообще Идти на свиданку с парнем, который прошлым вечером чпокал твою подругу на твоей же кухне? Спасибо, не надо.

В колледже на парах не происходило ничего интересного. Все как обычно: Бибо и Боба — Нияз и Илюха — всюю обжимались, загоняя девчонок в краску на физре. Кураторша выискивала неудачников для выступления на каком-то безвестном празднике. В перерывах бегали курить, а русский язык стабильно прогуляли — резались со сварщиками в настольный теннис в холле.

После занятий доехали до Максимовки на четвертой маршрутке и зашли в «Монетку» за пельменями на развес. У Катьки была странная привычка — покупать их поштучно. Каждый раз она спрашивала Леви, сколько та будет есть, и методично закидывала по одной пельменине в пакет.

В четверг в «Хазаре» тоже стояло затишье. Народу пришло мало: с одной стороны — меньше работы, а с другой — никаких тебе чаевых. Леви просидела за столиком в зале весь вечер, переписываясь с Олежкой. Он ей все больше и больше нравился.

— Шо ты там, цинга, не сдохла еще? — написал он в восьмом часу.

— Какой ты милый, когда трезвый. Как твоя жопа? Пока без зонтика? — отпечатала она ответ в «ВК».

В зал зашла компания из четырех человек — спортстики, постоянники. Заказали солянку, окрошку, чайник чая и, конечно, люля. Уснувшая повариха-алкашка еле расшевелилась, сходила к морозилке, наскребла из огромной кастрюли суп и кинула на десять минут греться в микроволновку — ммм, свежачок. А Алик уже ляпал на шампур бараний фарш с кинзой. Леви ненавидела баранину, но именно из рук Алика люля-кебаб — это просто шедевральное блюдо.

Леви налила себе кофе и взяла из бара шоколадку — бонус от начальника, компенсирующий огромную зарплату в двести рублей за буднюю смену. Уселась за рабочий столик и достала телефон. Олежка уже написал:

— Только не говори, что вчера я снова загонялся в космосе.

— Я думала, ты всегда такой. Что делаешь? — ответила она и свернула диалог.

На страничке Приходько Вадима не нашлось абсолютно ничего. Ни фото, ни постов, ни статусов. Только больше тысячи друзей и АК-47 с Ноггано в плейлисте. Скучно.

Перешла в профиль к Матрасу — вот тут было интересно: больше пятидесяти фото, и все как на подбор: нелепые и живые. Ну неудивительно, на аватарке парень стоял, сгорбившись над столом (явно забивал дживик), в очках для плавания и в огромном бушлате.

— Накурился, втыкаю в Макса +стопицот, а ты? — Олег скинул кучу смайликов с сигаретами и смеющейся рожей.

— Работаю, — коротко ответила Леви.

Спорттики как раз подозвали ее к столику — попросили меню, как будто не знали его наизусть. Ожидаемо заказали еще чая и по порции шашлыка. Когда Леви приняла заказ, один из них шлепнул ее по заднице. Тоже ожидаемо — как и то, что после этого она обязательно плюнет им в чайник. Резко развернулась, закатывая глаза, и, громче обычного топая балетками, пошагала на кухню.

— Где работаешь? — высветилось на экране.

— В Хазаре, — напечатала она, а затем добавила: — Скоро закрываемся, пригоняй, бухнем. День был полный отстой.

— Мне в пааадлу, — пришло через минуту, а за этим еще одно сообщение: — Приеду, если обещаешь поцеловать, красавица.

Леви немного зависла. Олег ей и вправду нравился, но как друг. Да и как она могла ему просто взять и довериться? Жизнь во Владике оставила свой отпечаток.

Она тупо уставилась на экран. Что ответить? Через пару минут пальцы сами отстучали:

— И не надейся. Твой максимум — это обнимашки по моей великой доброте.

— Фу, какая ты злая. Но я согласен и на это. Во сколько приехать?

— Закрываемся в два. Можем немного задержаться, если клиенты насрут.

— Ок. Если что, подожду. Пойду писюн помою. — выдал Олег и вышел из сети.

Быстро тыкая пальцами в кнопки, Леви еле сдерживала смех, скулы свело от улыбки:

— Ну ты и придурок, Матрас!

«Хазар» закрылся даже раньше обычного. Клиентов больше не было, поэтому в час пятьдесят кафешку заперли. Леви стояла в своем розовом пуховике, конечно без шапки, возле этой трухаловки и чувствовала себя идиоткой. Закурила тонкую «Кисс» и втянула голову в плечи. Мороз стоял лютый. Каждый волосок в носу покрывался инеем, а пальцы ног начинали неметь в уггах. Ляшки приклеивались к джинсам — колготки ведь только для лохушек.

На часах — пять минут третьего. Она решила идти домой: было глупо ждать накуренного папана в такой холод. Наверное, через пять минут после переписки он обо всем забыл.

Но не успела Леви сделать и двух шагов, как с дороги донесся рев древнего мотора. В поле зрения появилась разбитая шестерка бордового цвета. Машина затормозила возле «Хазара», и из салона вывалился Олег. Мелкий, в разноцветной шапке с помпонами и с краснючими глазами.

— Ну что? Обнимашки, красавица?

Парень расставил руки в стороны и пошел к ней, немного шатаясь. Леви со своими ста шестьюдесятью сантиметрами привыкла смотреть на парней снизу вверх, а он казался ниже ее на полголовы.

— Ну привет, Матрас, — Леви прижалась к нему. От Олега шло тепло, и хотелось уже скорее залезть в машину, где печка по-любому жарила как в бане.

— Я выпал из какого-то прикола? Что за матрас? — он забрал у Леви сигарету и затянулся.

— Да господи боже мой, я на тебе сегодня спала, и ты очень удобный, как кровать, — пробубнила она, закатывая глаза максимально глубоко. — Слушай, я просто пиздец как замерзла.

— Вот назвала бы меня одеялкой, согрел бы. А так — терпи, пока я за тобой докурю, — Олежка вальяжно пустил дым, и Леви тут же ткнула его под ребра.

Из машины вылез Вадим. Высоченный, в черной парке и «гандонке» на голове. Не поздоровался, не подошел — просто закурил, скучающе рассматривая вывеску кафе: блеклые черные буквы на белом фоне, без подсветки, просто скромный плакат.

Вадик так и не повернулся в их сторону. Олежка взял ладонь Леви в свои руки — она была без перчаток — и начал выдыхать на нее теплый никотиновый дым. Кончики пальцев чувствовали жар его дыхания, и, черт возьми, это было невероятно мило. Матрас что-то рассказывал об очередном приходе, про какую-то математику и обкуренные графики в мозгу. Когда сигарета стлела до фильтра, он взял Леви за руку и потянул к шестерке. Открыл дверь и, как самый натуральный джентльмен, залез первый, оставив створку приоткрытой.

— Залезай давай, — Вадим со спины поторопил ее и слегка надавил на поясницу.

Впереди сидели двое незнакомых парней, ощутимо старше нее, а сзади Леви оказалась зажата между Олежкой и Вадимом. Было не по себе. Спина тут же напряглась, плечи распрямились. На секунду она прикрыла глаза, представляя потрескавшийся татами и голос тренера, который постоянно повторял: «Гнись, но не ломайся!».

— Привет, малышуля, — поздоровался водитель. — Я Костя, а это Вован. Эти увальни умоляли тебя забрать.

— Завались, идиот, — Вадим стукнул Костю по затылку. — Езжай давай и не лезь к ней.

Олежка засмеялся, завертелся на сиденье. В салоне стоял плотный запах пота и «вонючки» в виде облезлой короны на зеркале заднего вида. Типы на передних сиденьях казались на несколько лет старше. Удушающий комок поднялся по глотке. Леви смотрела на них исподлобья и думала: «Черт, нахера я вообще позвала этого придурка? Знаю его всего день. Идиотка». Зная, что с ней могут сделать, она просто пялилась вперед, рассматривая болтливого водителя.

— Тебе хоть восемнадцать есть? — Костя поймал ее взгляд в зеркале заднего вида и подмигнул. — Нас же не посадят?

— Смотря какие у вас намерения, — стараясь звучать смело, ответила та.

Внизу живота все затряслось, когда «шестерка» пролетела поворот на Максимовку и свернула к мосту над Нейвой. Проехала мимо «Металлурга» и погнала по Ленина в сторону Северухи. Квартира осталась далеко позади, вообще в другой стороне.

— Куда мы едем? — голос у Леви сел, вязкий ком не давал прочистить горло. Местные старшаки пугали до одури. Волоски на затылке зашевелились.

Глава 3 Стульчик и глисты в спячке.

— Ты че так напряглась? Расслабься, — Олежка положил ей голову на плечо. — Ко мне пойдем.

— Вообще я думала, ты ко мне завалишься, — Леви надула щеки и шумно выдохнула. Теперь она жалела, что не написала прямо, зачем, а главное — куда его зовет.

— Да ну нах, у тебя Катька там, спит полюбас. Я ее побаиваюсь, если честно.

Вадим хмыкнул, продолжая смотреть в окно.

— Да она же еще коротышечнее тебя, че ее бояться? — Леви немного успокаивалась. Напрягали только Костя и Вова — на вид им было лет двадцать пять. Неужели эти мужики собрались с ними тусить?

— Да она зыркает как зэчка, тебе самой не страшно с ней жить? — спросил Олежка шепотом в самое ухо. От парня слегка тянуло химозой, сладковатой, с примесью хвои. — Я бы посыкивал.

Леви засмеялась, прикрывая рот ладошкой. Катька и правда обладала испепеляющим взглядом, но на этом ее грозность заканчивалась. Эта мелкая жабеха бывала порой строгой с парнями, но на самом деле оставалась доброй, а еще ответственной — чего часто не хватало самой Леви. От Олежки шла такая мощная безопасность, что мышцы на спине начали расслабляться. Спокойный голос блондинчика убаюкивал все инстинкты.

— Как тебе в «Хазаре» работается? — неожиданно прервал их Вадим. Повернувшись, он посмотрел прямо в глаза. В темноте салона казалось, что они светятся как лазеры. Или это просто скудный свет уличных фонарей так искаженно отражался в синей радужке.

— Платить могли бы и побольше, — растерянно ответила Леви. — Во Владике я работала в цветочном магазине перед переездом, получала в разы больше. А здесь просто копейки. За месяц в лучшем случае выходит тысячи три, с чаевыми ненамного гуще.

— Я не об этом спрашивал, — Лыдышка поднял взгляд к потолку, будто разговор его моментально утомят. — Пох, проехали. Я понял тебя.

— То, что ты не местная, я сразу просек, — снова подал голос Костя, сбросив скорость перед пешеходным переходом. — Говор у тебя интересный, тараторишь, приходится вслушиваться.

— Это вы тут все растягиваете слова, как будто вам говорить лень. И это я молчу про ваши коронные «ага» и «потуда-посюда», — Леви зажестукировала, показывая направления. — А эти ваши «питики», «падики» — просто жуть. Как будто русский язык для вас шутка какая-то.

— А как у вас называют подъезды? — спросил Олежка.

— Ну, например, просто «подъезд». Буквы, знаешь ли, бесплатные.

— Это же скучно, — протянул Костя.

Они проехали второй мост, мимо соборки, и в самом конце Северухи, перед ЦРБ, свернули налево. Проехали мимо магазина «Луиза», затем еще раз повернули. Леви внимательно следила за дорогой, на автомате продумывая, куда бежать «если что». Остановились возле небольшого круглосуточного магазинчика.

— Ну давайте, молодежь, сильно не шалите. А если начнете — нас зовите, — Костя как конь заржал, за что тут же отхватил подзатыльник от Вадика. — Да ты достал уже! Я все маме расскажу!

— Ага, давай. Маме привет.

Вадим первым вышел из машины и с шумом захлопнул дверь. Олежка поблагодарил Костю за то, что подвез, и, вылезая, подал руку Леви.

Зашли в этот торговый пяточок, типичный для окраины — тут и продукты, и алкоголь, и бытовая химия, и все это в помещении три на три метра со слепящими лампами. Леви купила пачку сигарет и две банки «Ягуара». Олежка сразу сунул свои смятые купюры, чтобы заплатить, но она скривилась и оттолкнула его руку — стало как-то неловко. Сам он взял полторашку «Жигуля», пачку «Бонда» и «Альпен Гольд» с орехами. Вадим же долго сканировал холодильник с мороженым и пельменями, но так ничего и не взял. Заспанная продавщица раздраженно цокнула и уселась на стул, доставая из-под прилавка кроссворды.

На улице стало еще холоднее. Леви куталась в воротник пуховика, пряча нос от мороза. От магазина они прошли минут пять по частному сектору и подошли к небольшому деревянному домику с высоким забором из рабицы.

— Так, два момента. Во дворе две собаки, обе добрые, но будут гавкать, не пугайся. И я живу с бабушкой. Она ко мне не лезет, но ей может моча в голову ударить — начнет материть. Поэтому заходим молча. В комнате уже можно будет расслабить булки.

— А если я в туалет захочу? — Леви остановилась и выпучилась на Олежку. — Вообще, я уже хочу.

— Когда он обдалбывается, может и в окно поссать, — серьезно сказал Вадим, глядя Леви прямо в глаза.

— Чего?

— Бля, чувак, не выдавай меня так сразу, — Олежка рассмеялся. — Туалет на улице, но вылезать реально придется через окно. Я тебе стульчик поставлю.

— Просто великолепно.

Вадим усмехнулся, отвернулся и потянул на себя калитку. Из-за нее тут же послышался лай. Выбежали две дворняжки, скаля зубы и виляя хвостами. Во дворе, несмотря на мороз, воняло отходами и собачатиной — тошнотворный запах грязной шерсти с примесью сладковатого гниения.

— Слушайте, может, лучше ко мне поедем? — трусливо зашептала Леви. — Как-то мне стремно.

— Да ты успокойся, я так сто раз делал, — захихикал Олежка. — Все будет жирно. В туалет можешь сейчас сходить, у меня там уютненько, меховая подкладка под жопу есть.

— Смотри, чтоб глисты за задницу не цапнули, — прошептал Вадим, пропуская ее вперед на тропинку.

— Вы че, угораете? — Леви округлила глаза и уставилась на парней. — Я прям чувствую, как у меня моча втягивается обратно в организм.

— Фу, Леви, ты же девочка! — Олежка подтолкнул ее в спину, чтобы шла быстрее.

— Вот именно, девочка! А вы меня глистами страшаете.

— Да ладно тебе, зима же, они в спячке, — Вадик остановился подальше от сортира.

Леви посмотрела сначала на Олежку, потом на Вадима, силясь разгадать их лица. Пыталась понять, насколько те серьезны. Но по всему выходило, что парни не шутили. Она буквально разрывалась между перспективой остаться в мокрых джинсах или все-таки рискнуть и зайти в эту адскую кабинку.

Набрала в грудь побольше воздуха, шагая в эту пропасть. Дверь со скрипом поддалась. Внутри было не так уж и страшно: пьедестал, обитый линолеумом, и крышка от унитаза с меховым чехлом, да и не так уж сильно воняло, терпимо. Приходилось светить телефоном. Никакой задвижки не было, а при мысли о глистах, ползущих к её голой заднице, желудок сворачивался спазмами — Леви неудачно представила, как тут «ароматно» летом. Быстро, насколько это вообще возможно, сделала свои дела и пулей вылетела наружу.

— Больше я сюда не вернусь! — зашипела она на ржущих придурков.

На цыпочках они пробрались в дом. Шли в темноте коридора, держа ботинки в руках. Комната Олежки оказалась совсем маленькой: старенький шкаф в углу, диван и компьютер-

ный стол. Леви уселась между парнями и наконец выдохнула, поздравляя себя с крещением в суровые реалии. Мама её тоже жила в частном доме, но там туалет и ванная были в тепле.

В комнате сильно пахло мужским дезодорантом — узнаваемый запах шоколадного «Акса». Она-то уже напридумывала вонь старушачьего нафталина и пацанячьего пота, но реальность оказалась приятнее.

Олежке было двадцать, как и Вадиму, но выглядели они совершенно по-разному. Ледышка на первый взгляд казался на две головы серьезнее, но на деле оказался таким же придурком. А Матрас, сначала показавшийся отбитым нариком, в действительности был очень славным. Пусть он и шутил как пятиклашка, его легкость и отсутствие дешевых понтов подкупали. Простой и веселый, что еще нужно?

Олежка включил дореволюционный комп и сразу залез в Ютуб, врубив «+100500». Леви открыла «Ягуар», и сладкий запах коктейля тут же забил ноздри. Наконец она начала отогреваться и реально расслабляться.

Сидя перед монитором, тихо ржали над нарезками видосов и комментариями Макса. Матрас снова положил голову ей на плечо и в какой-то момент даже задремал.

Делать было нечего, Леви действительно пришлось лазить через окно в туалет, но после первой банки её это уже не пугало. Смешнее было смотреть, как дылда Вадик вылезает наружу, свернувшись в три погибели — с его ростом это было непросто. Обсуждая старые приколы, Олежка вспомнил пацана из школьной столовки, дающего интервью про «борщ с капусткой, но не красный», а Вадик напомнил про «Harry Tree Friends», которые в детстве передавали друг другу на дисках. Олег сразу полез в гугл, чтобы найти эти легендарные мультики.

На телефоне проверила время — почти четыре утра. «Яга» закончилась, в сон клонило со страшной силой, но уходить почему-то не хотелось.

Олежка достал пипетку, приспособленную под трубку. Ушел к окошку и закурил свою химозину. Завоняло похлеще, чем от «плюшек» Оксанки. Горелая ромашка отдавала горьким налетом в носоглотке. Леви зажала нос, к горлу подступала тошнота. Раскурившись, он протянул пипетку ей, но она мотнула головой и постаралась отодвинуться подальше от окна. И не заметила, как села впритык к Вадиду.

Он вскинул бровь и отпрянул, как от чумной. Эта реакция резанула по живому. Щеки загорели от стыда — просто искала чистого воздуха, а наткнулась на это ледяное отвращение.

Отодвинулась, отвернулась. Мозг лихорадочно работал: что это была за реакция? Она настолько ему противна? Вадим расслабился, откинулся на спинку дивана и уставился в монитор. Леви поежилась — захотелось уехать домой. С этим парнем было ужасно некомфортно. Нахера он вообще поперся с ними? Леви хотела пообщаться только с Олежкой.

Тревога сменилась жаром в груди, кулаки сами собой сжались. Внутри все закипело.

— Ну уж извини, что я тебя задела, — вздернула подбородок, всматриваясь в его профиль. — Не знала, что ты у нас такой неженка.

— Что у вас там? — спросил Олежка. Он уже докурил и закрывал окно. — Леви, ты только скажи, если он тебя обидит. Я на него тогда тоже обижусь.

— У нее все хорошо, — не отрываясь от монитора, ответил Вадим. — Просто яйцо мне придавила, теперь дуется еще.

— Что там за яйцо у тебя, что я его даже не заметила? Перепелиное? — Леви рассмеялась. Она разом успокоилась, хотя сердце все еще колотилось от раздражения.

Вадим молча поднялся и встал прямо напротив нее. Задрала голову, глядя ему в лицо. Ни одной эмоции. Словно перед ней и правда стоял робот.

— Хочешь посмотреть? — Вадик ухмыльнулся, задрал черную футболку и резким движением расстегнул ремень. Бляшка со звоном откинулась в сторону, пальцы уже расстегивали пуговицу.

Леви подскочила с дивана, заливаясь краской.

— Чувак, ты перегибаешь. Может, тебе пора домой? — Олежка подошел и положил ладонь на плечо друга. — Seriously, тебе уже полюбас дома дали свет.

— Да не переживай, все хорошо — Леви улыбнулась и посмотрела Вадиму прямо в глаза. — Яйцами меня не напугать.

И со всей дури вдарила ему коленом между ног. Она не собиралась позволять так с собой обращаться. Заодно и проверила: не робот ли.

Вадим согнулся пополам, хватая ртом воздух. Со свистом вдыхал и с шумом выдыхал, пытаясь прийти в себя. Леви видела, как из его синих глаз проступили слезы. Парень морщился, зажимая руками пах. А Олежка уже завалился на диван в истерическом ржаче.

«Бабушка точно проснется», — пронеслось в голове. Пора бежать отсюда. Да и ждать ответки от Вадима не хотелось. Она схватила пуховик, обувь и кинулась к подоконнику. Прямо там быстро влезла в куртку, натянула угги. Потянула раму на себя и бросила через плечо:

— Матрас, была рада повидаться. Мне пора. — Улыбнулась и добавила: — В следующий раз, когда я тебя куда-нибудь позову — приходи один.

— Леви, ты мой кумир! — сквозь смех выдавил Олежка. — Нормально доберешься?

— Вызову такси. Собаки меня не съедят? — Леви встала на стул со стороны улицы и заглянула в комнату.

— Отпишись, как приедешь, ок? — Олежка подошел к проему и провел ладонью по ее щеке. — И берегись энэлопутян.

— Не ссы, моя жопа в безопасности.

Леви спрыгнула со стула. Из коридора уже донесся топот и старческий визг. Напоследок обернулась: Робот смотрел на нее, синие глаза светились из-под густых длинных ресниц. На покрасневшем красивом и скуластом лице играла улыбка и чертовы ямочки на щеках! Чертов придурок этот Вадим Приходько.

Глава 4 Пушاپ и майонезная жижа

За месяц в Алапаевске стало еще холоднее. Каждое утро температура падала ниже тридцати градусов. Это не мешало Леви тусовать с Матрасом. Они встречались после учебы, или после работы парень приезжал встречать ее, чтобы проводить домой или погнать к нему на хату.

Дома она появлялась редко, Жабеха даже начала подкалывать, что Леви скоро совсем переедет к другу. Поэтому и решили устроить девичник. Пришлось отмазываться от встречи с Олежкой, а Катюха прикинулась больной, чтобы прогулять смену в «Хазаре». Сразу после пар в колледже они бродили по магазинам, разглядывая прилавки с бижутерией и нюхая разливные духи. Тратить свои кровные подруги не собирались, а вот померить шмотки в дорогуших отделах «Абсолюта» никто не запрещал.

— Посмотри, какая футболка! — Катька показала фиолетовую хэбэшку с принтом мишки Тедди из пайеток. — Четыреста рублей. Грабеж!

— Я бы такую и бесплатно не надела, — Леви поморщила нос. — Не люблю блестяшки.

— Ага, — Жабеха усмехнулась, переворачивая пайетки, которые с другой стороны оказались черного цвета. — Слишком девчачья для тебя.

Сама Леви крутила в руках серый кардиган из мягкой ткани. Дорогой трикотаж, а не китайская синтетика. С зарплатой официантки на такой копить неделю и пухнуть с голоду. Промелькнула мысль сходить к маме, попросить денег — и тут же отозвалась зудом в ладошках. Мягкий кардиган обжег пальцы. Леви стиснула зубы, швыряя вешалку на полку.

— Пойдем отсюда, пока не потратили все на тупые шмотки, — проворчала она. — Давай лучше засядем дома, посмотрим кинчик какой-нибудь.

— Куда делось настроение? — Катя повесила футболку и пошла следом к выходу.

Продавщица внимательно осмотрела их с ног до головы. Леви повела плечом под этим взглядом — так смотрят на воришек. «Успокойся, тетя, не сегодня», — хотелось огрызнуться, но она сдержалась.

По пути к дому зашли в маленький алкогольный «Самбери» с громким названием «Алко-маркет». Подруги прикрывали друг друга от продавщицы: та, судя по звукам уведомлений, залипла в «Аське». Леви расстегнула пуховик и засунула по банке «Ягуара» в рукава, а третью оставила в руке. У Катюхи все было проще — в ее огромном сером пуховике были дырявые карманы, в которые она закинула два коктейля «Страйк», «Сникерс» и «Твикс». Продавщица окинула их взглядом, но молча пробила только те коктейли, которые они поставили на кассу. Катька купила пачку «Бонда» и жвачку «Орбит Сладкая мята».

— Мне еще пачку «Кисс Энерджи», — попросила Леви, доставая кошелек. Продавщица выложила пачку из-под прилавка.

— Семьдесят пять за все. — Итоговая цена за коктейль и сигареты прозвучала как приговор. Женщина уставилась на Леви, ожидая денег.

Расплатившись, подружки выскочили на улицу и заржали. Напряжение, вытягивавшее спину Леви в струну, отпустило. Она еще не так примастерилась воровать, как Катька, но успехи были налицо.

Дома девчонки заварили «бичики» и вышли в подъезд с ноутом. Своего интернета не было, зато в падике ловился соседский вайфай. Долго решали, что посмотреть.

— Задолбала ты со своими ужасиками! — Катька ела лапшу ложкой и тыкала ей в экран. На клавиши упало несколько капель майонеза.

— Осторожнее, сучка! — Леви протерла клавиатуру локтем, размазывая майонезную жижу. — Твои предложения? Опять какие-нибудь сопли?

— Да толку от твоих ужасов, они же не страшные. А посмотри, может, уже вышла озвучка на «Сумерки. Рассвет»? Месяц прошел, может, какой-нибудь Хихикающий доктор уже озвучил.

— Только не «Сумерки», умоляю! — Леви закатила глаза, ее передернуло. — Давай лучше «Зеркала»? Обещаю, ты обосрешься!

— Ну давай, — Катька поставила пустую тарелку на ступеньку и вытерла рот кистью. — Но если не обосрешь — с тебя сотка.

Леви поставила фильм на закачку через торрент и принялась за «бэпэшку», наматывая на вилку дешманскую лапшу. В подъезде стоял аромат приправы от «Роллтона» и персиково-кокосовый запах сигарет. Фильм скачивался около часа. За это время настроение поднялось — почти выпитая банка коктейля начинала вштыривать.

— Андрюха с Филей предлагают затусить, — Катька уткнулась в свою «Нокию», в чат «Джима». — Может, к себе их позовем?

— Этот придурок же опять начнет ко мне липнуть, — Леви залпом допила остатки из банки и вытащила новую сигарету. — Ты же знаешь, как он меня бесит.

— Да тебя все бесят, что теперь — с людьми не общаться? — Катька пихнула ее плечом. — Ну пожалуйста, Лизок! Ты же знаешь, как я обожаю Фильку.

Да, Леви знала. А еще видела, что Филиппу на Катюху плевать — он просто использовал ее, когда становилось скучно. Но эта Жабеха была слепешарой, как крот под землей: эволюционировала и ослепла. Андрей и Филя учились с ними на сварщиков, курсом старше. Типичная гопота, у которой вечно нет денег.

— Выгонять ушастого будешь сама, — сдалась Леви. Она хотела было позвать Олежку, но передумала: не хотелось устраивать разборки, а этот лысый гопник точно начнет быковать.

— Если будет лезть — я ему нос откушу, — Катька вскочила со ступеньки. — Пойду накрашусь, они через полчаса будут.

Подруга ушла в квартиру, а Леви открыла ВК. В уведомлениях висело два сообщения от Вадима. После того как она ударила Робота по яйцам, она его не видела, а тут — написал. Сам. Быстро ткнула на диалог.

«Красавица, я залил мобилу чаем, напиши мне свой номер, буду звонить тебе от бабки», — первое сообщение и тут же второе: «Это Олежка, если че».

Леви хмыкнула. Она не доверяла Вадику, хоть Матрас и убеждал, что тот «свой в доску», типа просто стесняется новых людей. Но что-то было в нем такое, от чего хотелось залезть под одеяло с головой и надеяться, что монстры тебя не найдут. Еще этот его запах серы, как будто он прямиком из ада вылез. Чертовски красивый, это да. Когда он улыбается, у него появляются ямочки на щеках, когда смеется — на лбу проступают морщинки. Но когда он без эмоций, кажется, что смотришь на труп. Внешность ангельская, только чувство такое, что это Люцифер, которого вышвырнули с небес прямиком в Алапу.

Дернула плечом, виня себя в паранойе, и отстучала по клавишам свой номер. Потом открыла страничку Олежки, приблизила фото, где он стоит с учебным автоматом в военной форме. Парень искренне улыбался. Леви всерьез начинала к нему привязываться. Веселый, держит слово, искренний, а эта его дурь про космос — вообще вышка.

Так и не доев лапшу, проверила торрент — фильм скачался. Закрыла крышку «Асуса» и пошла домой.

Катька всю орудовала расческой и лаком, сооружая начес. На лице — «балетовская» тоналка, на губах консилер с блеском и жирный слой туши на ресницах. Леви прошла мимо нее на кухню и помыла тарелки после лапши. Дома был срач: на полу валялись разбросанные вещи — последствия Катькиных переодеваний. Да и полы всю неделю не мыли, не говоря уже о горе накопленной грязной одежды, которая вываливалась из корзинки в ванной.

— И как я тебя все еще терплю? — спросила Леви, облокотившись о косяк.

— Ой, и не говори! — Катька улыбалась во весь рот, пока завязывала высокий хвост. — Можно я возьму твой черный лифчик с пушапом?

— Бери, только не наклоняйся в нем, — Леви честно пыталась сдержать смех. — А то как в прошлый раз: покажешь всем пустоту.

— Какая же ты сучка, — Катька проскочила в комнату и снова принялась перебирать одежду в комод.

Вещи их давно перемешались. Хоть у Леви размер был побольше, они часто делились шмотками. Катька достала леопардовые лосины и белую футболку с непонятной английской надписью, натянула черное болеро и вернулась к зеркалу, поправляя лифчик так, чтобы не было заметно, как он ей велик.

Пока смотрела на подругу, вспоминала, как они познакомились. На первом курсе было тяжело освоиться — и в целом в городе, и вообще. Однорूपники косились, никто не заговаривал, сторонились. Как позже объяснила Катька, взгляд у Леви был надменный, а на деле она просто замирала внутри, чувствуя себя чужачкой. Не понимала, как подстроиться под местный темп жизни — более размеренный и спокойный, чем в Приморье.

Жабеха первая подошла к ней на перекуре, разговорились, так и начали общаться. На тот момент Катька снимала комнату в коммуналке с соседями-алкашами. У колледжа как раз в десятом году навернулось отопление в общежитии, приходилось выкручиваться. Родители у нее, мягко говоря, небогатые, к тому же дома в Шайтанке оставались пятеро младших братьев и сестер.

Подруга принесла с кухни банку коктейля и села в кресло — вся на марафете. Леви смотрела на нее с благодарностью. Сама она работу долго найти не могла: студентов брали неохотно, а если и брали, то по знакомству. В единственной пиццерии ей прямо так и сказали: «У вас есть кто-нибудь, кто может за вас заручиться?», а потом начали выпытывать, не родственница ли она «тех самых Соколовых». Что это за Соколовы, Леви понятия не имела.

В этом году в конце августа Катька вернулась из своей Шайтанки и сразу потащила ее в «Хазар», где сама впахивала весь первый курс. Дильгам, хозяин обрыгаловки, мужик далеко за сорок с огромным пузом, взял Леви без лишних слов, пошутив: «Свежее мясо, да еще и такое красивое, нам всегда нужно». Он и Катьку в свое время оформил без вопросов, хотя ей тогда еще не было восемнадцати, а смены были ночные. Сказал, что это будет их маленький секрет.

Хоть и чувствовала себя обязанной соседке, с которой они делили и быт, и работу, Леви ценила их дружбу. К тому же самостоятельность, о которой она мечтала с четырнадцати лет, давала надежду. Цель — получить диплом и свалить с Урала — стала более осязаемой.

Зазвонил домофон. Катька подорвалась, одернула болеро и побежала открывать. Леви так и осталась сидеть в домашних шортах и старой футболке с Ди Каприо, с гулькой на голове и без грамма макияжа. Наряжаться ради невыносимого Андрея она не собиралась.

Пока Жабеха встречала гостей, зазвонил телефон — незнакомый номер. Леви быстро вышла на балкон, ответила и закурила.

— Привет, красавица, — раздался голос Олежки. — Чё делаешь?

— Встречаю гостей, незваных, — ответила Леви и, чиркнув зажигалкой, зажала трубку плечом. — Как ты умудрился залить телефон?

— Угадай! — весело выдал тот и тут же добавил: — Накуренный был, естественно. Что за гости?

— Да пацаны из колледжа, их Катька позвала.

— Мне уже начинать ревновать? — голос Матраса вмиг посерьезнел.

— Конечно! Мало ли что случится? Вдруг меня обесчестят эти сварщики? — Леви рассмеялась в трубку. — Как мне теперь с тобой связаться? Это номер бабушки? Могу я на него звонить?

— Не, это Вадима. Но звонить можешь, он всегда знает, где я и что делаю. Этот энло-путянин следит за мной, — Олечка оставался серьезным, из голоса пропала вся его дурь. — Леви, у тебя точно все нормально будет? Ты нервная. Может, мне приехать?

— Господи боже мой, мужчина, — от заботы друга ей стало смешно. — Все будет хорошо.

— Если что — звони. Я сразу пригоню, даже если убитый буду. Нет! — парень сам себя оборвал. — Останусь сегодня у Вадяна и не буду дуть, имей в виду. Если тебе станет не по себе, или страшно, или просто соскучишься — звони, ок?

— Спасибо тебе, Матрас, — Леви улыбнулась, внутри все потеплело. — Если что, я наберу.

Глава 5 Мамка и селедочные посиделки.

Сварщики уже сидели на диване и донимали Катю. Леви шагнула в комнату, захлопнув за собой балконную дверь, и скрестила руки на груди. Легкие царапались о ребра, нестерпимо хотелось вышвырнуть эту гопоту из квартиры.

— Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — скулил Филя, — ну будь зайкой. Тебе везет, ты работаешь, а нам даже сиги не на что купить.

Ну естественно. Они не просто так пришли. Филя постоянно клянчил у Кати деньги взаймы: то на сигареты, то на полторашку, то на бензин для друга. И никогда не отдавал. Подруга сидела с раскрасневшимся лицом, внимательно вслушиваясь, как ей заговаривают зубы.

— Слушай, я скоро все отдам. Сколько я уже должен?

— Ой, да ничего не надо, не в деньгах счастье, — Катя растянулась в улыбке. — Сколько тебе нужно?

— Да не знаю, хочу напиток. Может, сходишь сама в магазин? — Филька крепче сжал ее и поцеловал в щеку. — Андрюха с тобой ходит, скажет, что брать.

Не прошло и пяти минут, как Катюха уже стояла в коридоре в пуховике. Рядом переминался Андрей — ушастый лысый парень, который на любое слово «гыгыкал» и всех называл «мамка», даже пацанов. Они ушли.

Леви достала банку «Ягуара» и уселась в кресло, сверля взглядом Филю. Тот беззаботно развалился на диване, широко расставив колени. Несложно понять одержимость подруги: парень мастерски умел хлопать своими яркими карими глазами, как дама в беде, а такие дурехи, как Катя, велись. Еще на первом курсе Леви пыталась ее вразумить, но все закончилось ссорой. Больше она не лезла.

— Как жизнь? — спросил Филя, облокотившись локтями на колени.

— Отвали, — Леви закатила глаза, достала телефон и включила «Крокодилчика Сво-мпи».

— Вечно ты злая, — парень потянулся и бесцеремонно забрал со столика ее «Ягуар». — Бог велел делиться.

Он сделал несколько больших глотков и вернул банку на место.

— Когда ты уже начнешь делиться чем-нибудь с Катей? — Леви демонстративно протерла край банки футболкой и тоже отхлебнула.

— Обижаешь, я и так по возможности делюсь.

— Чем же?

— Вот этим, — Филя сжал свое хозяйство и потряс им, гогоча как индюк.

— Какой же ты мерзотный, — Леви подалась немного ближе. — Лучше не вырубайся сегодня в моей квартире. Я тебе твою пипирку отрежу. Под корень.

— Знаешь, будь ты хоть немного милее с парнями

— То вы бы и мне на шею сели? — перебила его Леви. — Спасибо, не интересуется.

По спине пополз жар, в животе затянулся токсичный узел. На фоне этих обнаглевших гопников даже Вадим казался душкой. Напряжение росло. Филипп продолжал что-то говорить, оправдываться, пытался ее задеть, но Леви только сильнее стискивала зубы. Кате ничего не докажешь — только снова поругаются, если она вышвырнет этого индюка.

Наконец из коридора послышался скрип входной двери. Леви сразу поднялась — хотелось оценить масштаб трагедии: на что Андрей развел Катю на этот раз.

Жабеха выкладывала на стол-книжку бутылку водки, две коробки персикового сока, две пачки «Бонда» и пельмени. Не поштучно, а целую упаковку! Еще головку чеснока, банку соленых огурцов и селедку. Филя приперся на кухню и, слащаво улыбаясь, по-хозяйски начал

доставать посуду. Леви сжала кулаки и, топая по линолеуму, вернулась на балкон, чтобы остыть.

Но за ней поплелся Андрей. Болезненно худой и сутулый, выше ее на голову. Парень бесцеремонно выудил из пачки «Кисса» тонкую сигарету и подкурил.

— Фу, и как ты куришь эту хуйню, мамка? — выпуская дым, прохрипел он.

— Не нравится — не кури.

Леви отвернулась, рассматривая Рабочий Городок в сумерках. В частном секторе загорался свет в окошках.

— Мне так нравится твоя эта стервозность, — Андрей гоготнул. — Давай встречаться, мамка, из нас выйдет идеальная пара.

— Я подумаю, — Леви улыбнулась — искренне, с теплотой. — Только ты пока помолчи, не перебивай мой мыслительный процесс.

Сварщик довольно кивнул, изобразил, что застегивает рот на замок, и снова загыгыкал. Леви спокойно докуривала. Она уже жалела, что отказалась от приезда Олежки, но так не хотелось разборок и конфликта... Мышцы ныли от внутреннего напряжения. Хотелось просто разораться на всех присутствующих, но раз Катя всем довольна — пусть сама наступает на эти грабли.

— Я подумала, — сказала Леви, выбрасывая окурок вниз. — Встречайся со своей рукой, мамка.

Вошла на кухню. Уже вовсю кипела вода в кастрюле. Катя крошила чеснок, а Филька разделявал селедку прямо в раковине, забрызгав стену кишками. Леви поморщилась, но промолчала. Андрей подкрался сзади и обхватил ее за талию.

— Мамка, ты такая секси, когда злишься, — зашептал он в самое ухо.

У Леви волосы встали дыбом от такого вторжения. Она не глядя шибанула гопника локтем под ребра. Пусть только рыпнется — сломает ему руку!

— Отвали от меня, идиот. У меня уже есть парень, так что заглохни!

— Андрюха, мы же договаривались! Оставь ее в покое, ну не нравишься ты ей, — вступилась Катя.

— Ладно-ладно, понял, не дурак, — ушастый поднял ладони и сделал шаг назад.

Леви выдохнула. Хотя бы к Кате он прислушался.

Жабеха приготовила свою коронную «макалку» дляпельменей: бульон, уксус, майонез и гора чеснока. Поляну она накрыла царскую. Разложила по тарелкам селедку с огурцами и пельмени, а Филька уже наливал в одноразовые стаканчики водку «Зеленая марка».

Набухиваться с ними Леви не собиралась. У нее оставалась последняя банка «Ягуара», да и в целом она уже чувствовала, как начинает «плыть». Будь сейчас за столом не эти двое, а Олежка, она бы уже первая начала заливать в себя холодненькую.

Катка тоже не спешила с водкой: ее фишка оставаться в кондиции работала на максимум. Вечер протекал уныло. Парни включили на телефоне шансон и курили прямо на кухне — Леви уже начинала задыхаться от этого амбре из уксуса и селедки. А песня Звинцова «Долгая зима», которую крутили по десятому разу, начинала разъедать мозг. К тому же после каждой рюмки сварщики все громче подпевали.

Через два часа, когда гопота окосела, разговоры скатились на дно.

— Бля, я вам отвечаю! В «Голд» просто так не пускают. Клубешник для мажорчиков же, — рассказывал Филька, гордо вздернув подбородок. Ему не хватало только ударить себя в грудь. — Но у меня везде есть свои связи. Так что пустили как миленькие. Какая туса была! Я это, короче, добазарился с диджеем, он меня за свои колонки пустил. Я вам отвечаю, все мажорчики ЕКБ зажигали под «Я на волю, как из клетки, сизым голубком» — сварщик пропел песню Наговицына и заржал. — Ко мне потом сам босс «Голда» подходил, звал к ним работать. А я ему: «Не, братан, не канает, меня в Алапе девушка ждет!»

Катька развесила уши, слушала с придыханием, чуть ли в ладоши не хлопала от этой «правдивой» истории. Леви едва не подавилась «Ягой», заржав над этим бредом.

— Чё ржёшь? Не веришь? — Филипп поднял на нее косо́й взгляд. — Я те бля буду, так и было.

— Откуда у тебя деньги на клуб? Да еще и самый крутой? — она держалась за живот, игнорируя недовольный взгляд Жабехи.

— Вечно ты только о деньгах и думаешь, — Филька подгрёб под мышку Катьку. — Бери пример с моей малыхи, не в деньгах счастье.

— Правильно, не в деньгах, а в их количестве! — Леви отпила коктейля и потянулась к сигаретам.

— Вот это моя женщина! — прогнусавил Андрей. Парня так размазало, что он еле фокусировал взгляд. — Мамка, я те клянусь: наши дети будут красивыми, как ты, и умными, как я.

Леви проигнорировала вброс — она вообще старалась лишний раз на него не смотреть. Запиликал телефон. Пришло сообщение с номера Вадима:

«Как у тебя там? Я волнуюсь».

«Все хорошо, сидим, бухаем, обсуждаем музыку», — начала набирать ответ, но не успела отправить.

Гопник выхватил телефон из ее рук.

— Это еще кто? — Андрей уставился в экран. — Что за Вадим?

Парень весь покраснел, его лицо перекосило. Он начал орать, брызжа слюной прямо в лицо Леви:

— Ты чё, шлюха, сидишь тут с нами и с каким-то петухом общаешься за глаза? — он швырнул телефон на пол и начал подниматься. — Знаешь, что у нас в Рабочем Городке делают со шлюхами? Сажают на бутылку. Чё это за португал?

Андрей начал обходить стол, нависая над ней всей своей сутулой массой.

— Андрюха, ты чё гонишь? — испуганно пискнула Катька.

— Я гоню?! — ушастый сорвался на визг.

Леви поднялась с табурета, полностью игнорируя гопника. Она не боялась. Оттолкнула его плечом и спокойно пошла поднимать телефон. В этот момент волновало только одно: не разбился ли «Самсунг». Экран был целым. Она выдохнула и нажала «отправить» — СМС ушло.

— Тебя не должно волновать, с кем я общаюсь. Ты мне никто, и я, кажется, говорила, что у меня есть парень! — голос оставался спокойным, хотя сердце колотилось в самом горле, а уши заложило от адреналина.

— Так ты чё, реально с Приходько замутила? — Катя вытаращила глаза.

— Подожди, — Андрей сразу подобрался, собирая свои глазешки в кучу, уставился на Леви. — Этот твой Вадик — Приходько? Тот самый?

— Ну да, — ответила Леви, не став уточнять детали.

— Бля, ты это... извини. Я не знал, — Андрей засуетился, нервно чиркнул зажигалкой. — Ты только не говори ему, что я тут наговорил. Я же не знал, что это Приходько. Он так-то ровный пацук.

Дальше вечер потек спокойнее — по крайней мере, Леви никто не донимал. Она сидела, погруженная в свои мысли. Не ожидала, что фамилия этого придурка имеет такой вес и так пугает Андрея. А ведь тот был далеко не лох: в колледже его побаивались, потому что у парня не было тормозов. В итоге Леви решила, что это мог быть и не страх, а простое уважение — мало ли что связывает местных.

Катя с Филькой последние полчаса не отрывались друг от друга, сосались с громким чавканьем. Леви даже пожелала им «приятного аппетита». Жабеха оторвалась от парня и позвала подругу вместе сходить в туалет. Мало ли — вдруг утащат монстры, если пойдет одна.

— Лиз, ты прости, что вечер такой получился, — Катька уселась на унитаз. — Мне даже неудобно, но у меня к тебе просьба. Еще одна.

— Ну что еще? — предчувствуя, что просьба ей не понравится, спросила Леви.

— Я бы хотела с Филькой наедине остаться, ну, ты понимаешь

— А мне куда идти?

— Вообще Филя сказал, что ты можешь у Андрея переночевать. Теперь-то он точно тебя не тронет.

— Ты чё, с дубу рухнула? — она ахнула от такого абсурда. — Может, мне сразу трусы перед этим додиком снять?

— Да блин, не тронет он тебя. Вадика уважают в городе! — подруга сложила ладони в умоляющем жесте и надула губы уткой. — Пожалуйста! Он сегодня впервые сам сказал, что я его девушка. Если я его выгоню, он может обидеться а вдруг пойдет пьяный и найдет другую?

— Да плевать мне и на Филю твоего, и на этого Приходько! Не пойду я к Андрею. Вам надо — вы и идите!

— Пожалуйста Буду по гроб жизни тебе обязана, — Катька уже чуть не плакала.

В памяти всплыло, как Жабеха за руку привела ее в «Хазар», как всегда была рядом И Леви сдалась. Но на своих условиях.

— Ладно, я уйду. Но учти: я тебе этого не забуду, — она посмотрела на пожелтевший потолок. — Только не к Андрею пойду. Что-нибудь придумаю.

— Ты самая лучшая, Лизка! Обожаю тебя! — девчонка, даже не натянув лосины, утянула ее в объятия.

Переодевшись в удобные джинсы и голубую водолазку, Леви, поджимая губы, зачесывала волосы в высокий хвост. Собрала сумку на учебу, закинула зарядник и вышла из квартиры. В горле стоял сухой ком. Ее немного штормило. Хотя после трех банок коктейля прошло время, в голове все еще стоял туман. Опьянение давало приятную легкость — проблемы не казались глобальными, наоборот, верилось, что все по плечу.

Она достала телефон и набрала номер Вадима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.